
Л.С. Лыкошина

ДОНАЛЬД ТУСК – ЛИБЕРАЛ ВО ВЛАСТИ

Лыкошина Лариса Семеновна – доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

В мае 2012 г. в польской столице происходило нечто необычное: здание Сейма было заблокировано представителями «Солидарности». Члены профсоюза выражали свой протест против попыток Сейма принять новый закон о пенсионном обеспечении, по которому пенсионный возраст увеличивался, и весьма существенно, – до 67 лет. Инициатором изменения пенсионного законодательства явилось правительство, возглавляемое Д. Туском, так горячо поддерживавшим в годы своей юности идеалы оппозиционного движения. Профсоюз вновь в оппозиции, но Д. Туск – во власти. Времена изменились, изменилась и Польша.

В непростую историю III Речи Посполитой (а именно так именуется нынешняя Польша, усматривающая свою предшественницу во II-й, межвоенной Речи Посполитой и пытающейся забыть как страшный сон социалистическую Речь Посполитую) Туск вписал свое имя как уникальный политик, сумевший 2 раза подряд возглавить правительство и обеспечить долговременное политическое лидерство возглавляемой им партии «Гражданская платформа» (ГП). Ему не помешали ни экономический кризис, ни наводнение 2010 г., ни смоленская трагедия 10 апреля того же года, ни ярые нападки основного политического конкурента – партии «Право и справедливость», возглавляемой Я. Качиньским. Путь к успеху был не триумфальным шествием, а трудной борьбой, но Туск победил, и хотя в настоящее время (2012) над головой победителя сгущаются тучи, а успех в политике не бывает вечным фигура «дважды премьера» Польши, несомненно, заслуживает внимания.

В биографии Туска много необычного. Начиная с имени, весьма редкого в Польше. Но выбор именно этого имени – дань семейной традиции: так же звали и деда, и отца премьера. Детство Туска не было безоблачным: отец ра-

но стал инвалидом, много времени проводил дома и сурово наказывал сына за любую провинность. Туск признавался, что даже ощутил некоторое облегчение, когда отец умер (будущему премьеру было тогда 15 лет) и никогда не хотел вновь вернуться в детство [9, с. 5]. Семья Тусков – небогатая (отец Дональда был столяром, мать – медсестрой) коренная гданьская семья, члены которой ощущали себя именно гданьщанами и вместе с тем поляками, что было отнюдь не просто, как замечает сам Туск [11, с. 12].

Сложись история этого города по-другому, Дональду-младшему, родившемуся в 1957 г. наверное, не пришлось бы отбиваться кулаками от насмешек товарищей по дворовым играм, приехавшим в Гданьск после войны в результате переселенческой политики польских властей и изменения границ государства. Эти мальчишки ни минуты не сомневались в том, что они-то и есть настоящие поляки, а является ли таковым Дональд, еще неизвестно, тем более что дома у него звучала не только польская, но и немецкая речь – бабушка Туска по материнской линии была немкой.

«Непольскость» будущего премьера усиливалась еще одним «отягчающим обстоятельством» – среди его предков были кашубы, коренные жители Поморья. До 1939 г. едва ли не треть жителей Гданьска составляли кашубы, но гордиться этим или хотя бы декларировать свое кашубское происхождение было не принято. Некогда Туск писал, что его предки с гордостью говорили о себе «Ich bin Danziger». Один из его дедов на вопрос внука кем он, носящий кашубскую фамилию Давидовский, говорящий дома по-немецки, родившийся в Кёльне, а в 1945 г. выбравший Польшу, считает себя: кашубом, немцем или поляком, задумавшись, ответил, что он «местный», «biesege». Дональд Туск узнал о том, что он кашуб и что фамилия типично кашубская, уже в зрелом возрасте от Л. Бондковского, знатока и пропагандиста кашубской культуры. Польский премьер несколько не стесняется своих кашубских корней, интересуется кашубским языком и культурой; более того, по мнению Я. Качиньского, он «демонстративно подчеркивает свою кашубскость», в чем бдительный глава Пис усматривает опасность поощрения регионализма и дезинтеграции Польши.

Одним словом, с молодых ногтей Туску пришлось отстаивать право на собственную идентичность. Он с детства увлекался историей, к чему подтолкнуло юного Дональда чтение книги З. Косидовского «Когда солнце было Богом». Однако история Древнего мира, хотя интерес к ней Туск сохранил на всю жизнь, не стала его специальностью: в 1980 г. он закончил исторический факультет Гданьского университета, защитив магистерскую диссертацию посвященную роли прессы в формировании «легенды Ю. Пилсудского». Как не вспомнить о том, что и нынешний польский президент тоже историк и тоже писал дипломную работу о Пилсудском! Воистину прав Е. Гедройц, заметивший в свое время, что Польша «управляется двумя гробами» – Пилсуд-

ского и Дмовского. Правда, последний пользуется явно меньшей популярностью. Во всяком случае Туск в годы учебы не разделял увлечение некоторых своих друзей идеями Дмовского. Сфера национального и религиозного – не его стихия. Семья Тусков не отличалась глубокой религиозностью. Несмотря на это, в юности Дональд, по собственному его признанию, был искренне и глубоко верующим, придя к вере самостоятельно, но с годами религиозное рвение остыло. Неслучайно Туск обвенчался со своей женой¹ лишь несколько лет назад, после долгих лет совместной жизни и, как утверждали злые языки, не из религиозных, а из чисто прагматических соображений, стремясь заручиться поддержкой церкви. Он, недолюбливая клир, твердо уверен, что в Польше нельзя заниматься политикой, не придерживаясь традиционных, консервативных взглядов в вопросах религии [6, с. 23].

Не принимая социализм с юных лет, Туск почувствовал себя оппозиционером уже в 1970 г. во время рабочих протестов. Став старше, он тем не менее не вполне разделял идеи «Солидарности». Рабочее движение, профсоюзы, самоуправление не казались ему целью, которой можно посвятить жизнь. Более привлекательным представлялся едва ли не экзотический для Польши либерализм. Тяга к либерализму была чем-то вроде «философского шика». «За рюмкой водки, – вспоминает Туск, – мы одинаково увлеченно говорили как о девушках и футболе, так и о Сореле, Здзеховском² или Леви-Строссе. Нас объединяла некая неприязнь к Варшаве, которая была такой социалистической и КОРовской³. Возможно наш либерализм возник отчасти из чувства протеста гданьской интеллектуальной среды...» [2, с. 47].

Правда, Туск участвовал в деятельности «Солидарности», был штатным сотрудником одного из изданий профсоюза, но не принадлежал к числу лидеров движения или деятелей первого ряда, что спасло его от репрессий и интернирования.

От разговоров о либерализме Туск и его единомышленники перешли к делу, начав издание журнала «Пшеглэнд политычны», вокруг которого вскоре сплотился круг «гданьских либералов». Их целью было «возвращение к нормальной жизни, к традиционным ценностям общественного бытия», а не «перманентная революция» и «тотальное самоуправление» [11, с. 47]. Интересно, что с журналом сотрудничал будущий непримиримый соперник Туска –

1. Жена Туска Малгожата – также историк по образованию, мать двоих детей премьер-министра. По оценкам друзей и знакомых, ее влияние на супруга достаточно ощутимо и благотворно. Супруги являют собой вполне счастливую и гармоничную пару.

2. М. Здзеховский (1861–1938) – польский историк и публицист.

3. КОР – Комитет защиты рабочих. Организация демократической оппозиции, созданная в 1976 г.

Лех Качиньский – и молодые люди были во вполне хороших и дружеских отношениях.

Гданьский практицизм не только обуславливал мировоззренческий поиск, но и жизненный выбор. Определенная экономическая либерализация режима в 80-е годы создала возможности для предпринимательской деятельности. Нигде не возникло столько кооперативов, как на Побережье. В одном из таких кооперативов под названием «Светлик» трудился и главный редактор «Пшегленда политычного» Туск в качестве «промышленного альпиниста» (фирма занималась высотными ремонтно-строительными работами). Главой предприятия был М. Плажиньский, который впоследствии стал одним из отцов-основателей ныне правящей «Гражданской платформы». Эта рискованная работа давала неплохой заработок и была хорошей школой жизни и обретения навыков руководства людьми.

Но в 80-е годы «гданьские либералы» с их идеями демократического капитализма находились несколько в стороне от мейнстрима оппозиционного движения. Казалось, ничто не предвещало резких перемен в жизни Туска, но таковые произошли в 1988 г. В один прекрасный день «промышленного альпиниста» Туска, выполнявшего уже ставшей привычной работу высоко над землей призвал спуститься вниз его друг и коллега М. Вильк (ныне живущий на Крайнем Севере России польский писатель, один из немногих, пишущих о России любовью и симпатией) и сообщил о желании приехавшего в Гданьск З. Бжезинского встретиться с ним. С этого момента, вспоминает Туск, все стало происходить необыкновенно быстро: в течение нескольких месяцев он стал заместителем главного редактора «Газеты гданьской» – одной из первых частных газет в стране, одним из лидеров партии «Либерально-демократический конгресс» (ЛДК) и депутатом Сейма. Туск начал набирать политическую высоту. Это был непростой путь. Он пролегал через объединение ЛДК в 1994 г. с Демократическим союзом Т. Мазовецкого и создание новой партии «Союз свободы» (СС), через трудную коалицию СС с «Избирательной акцией “Солидарность”», через бесплодные попытки партий, «вышедших из “Солидарности”», достичь согласия, через горечь поражения после прихода к власти в 1993 г. социал-демократов. «Злость против политического бессилия», как замечает Туск, привела в 2001 г. к рождению новой партии «Гражданская платформа». У истоков партии помимо Туска стояли также А. Олеховский и М. Плажиньский. Очень скоро их окрестили в Польше «тремя тенорами». Ведущая партия в этом трио принадлежала Туску.

ГП не совсем традиционно определяла свое место на политической сцене: как это ни парадоксально звучит, новая партия заявила о своем скептическом отношении к «партизации» политической жизни современной Польши. Но раз уж без политических партий не обойтись, ГП выражала готовность побороться за свои идеалы именно в этой ипостаси. Не случайно новое поли-

тическое образование называлось «платформой», предпочитая не называть себя партией.

ГП отличается еще одной особенностью: это – партия идеологически универсальная, «партия для всех». Туск неоднократно заявлял о своем неприятии громких слов и великих идей. «Я горжусь, – отмечал он, в частности, – что создал партию и нашел людей, которые понимают, что истинное величие достигается, если можно так выразиться, нестигаемым упорством, а настоящие катастрофы бывают результатом великих проектов. Я буду делать все, чтобы защитить Польшу от великих проектов, великих вождей и великих авантюр. Я полагаю, что поляки ожидают, прежде всего, улучшения своей жизни» [12, с. 19].

Модернизация «малых шагов», направленная на обеспечение спокойной и благополучной жизни, обрела поддержку многих поляков. В Сейме, избранном в 2001 г., ГП была второй после победителей – Союза демократических левых сил (СДЛС), от коалиции с которым ГП отказалась, позиционируя себя как оппозиционную партию. Она активно критиковала левое правительство Миллера, вменяя ему в вину сращивание партии и государства, коррупционность.

Общество оценило оппозиционную деятельность ГП: в 2003 г. в опросах общественного мнения эта партия впервые обогнала левых.

К 2005 г. стало ясно, что на польской политической сцене произошли серьезные перемены: не посткоммунисты (в лице социал-демократов) и их противники (в лице правых партий) стали главными противоборствующими сторонами, а две правые партии – «Гражданская платформа» и «Право и справедливость».

На выборах 2005 г. ГП стала второй, уступив первенство партии «Право и справедливость». По всем прогнозам, ГП должна была стать лидером. Победа была очень близка, но в итоге ГП пусть на несколько процентов, но проиграла ПиС. Именно тогда, в 2005 г., впервые в польской политике активно стала пропагандироваться идея конфликта между «Польшей солидарной» (на олицетворение ее претендовала ПиС) и «Польшей либеральной», доставшейся на долю ГП.

В этом же 2005 г. ГП потерпела и еще одно неожиданное поражение: на президентских выборах ее кандидат Д. Туск проиграл во втором туре кандидату ПиС Л. Качиньскому. Проигрыш ГП был тем более досадным, что в первом туре Туск опережал соперника почти на 3%.

Изначально Туск не хотел выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах и сделал это только под влиянием окружения. Поначалу все казалось безнадежным. Рейтинги не превышали нескольких процентов. Туску явно не хватало харизмы, мужественности. Его смешное имя, мальчишеское лицо, необычная манера произношения звука «р», всем известная страсть к игре в

футбол – все это работало «против» кандидата, создавало ореол некой несерьезности.

Помогли специалисты. Роль волшебницы, превратившей Золушку в принцессу, сыграла психолог Наталья де Барбаро. Вместе с мужем В. Модельским она проводила избирательную кампанию политического единомышленника Туска Я. Рокиты в 2002 г. на выборах президента Кракова. Тогда она и познакомилась с Туском, который обратился к ней в 2005 г. Де Барбаро работала с ним, основываясь на теории Стивена Кови, сформулированной в его бестселлере «Семь навыков высокоэффективных людей». Принцип проактивности, предполагающий инициативность, контроль над ситуацией, решительность, осознание себя хозяином положения, умение выделить главное в полной мере были усвоены Туском. Он оказался способным учеником и в предполагаемой системой Кови развитии навыков дисциплины тела, питания, сна. Именно с тех пор Туск стал горячим приверженцем средиземноморской кухни, отказавшись от вкусной, но тяжелой польской. И вообще стал активно бороться со «славянщиной». Под этим любимым Туском словом премьер понимает склонность поляков собраться, выпить, поговорить, и ничего не делать. Туск успешно преодолевал «славянщину» в себе: помимо диеты, утренних пробежек, традиционного футбола в Сопоте по выходным он активно занимался английским, много читал. Вся Польша была увешана изображениями Туска, и скоро его лицо уже не казалось таким уж мальчишеским, а имя таким уж странным. На деньги Я. Паликота большим тиражом вышла книга Туска «Солидарность и гордость». Его кампания была самой дорогой (более 14 млн. злотых). Прогнозы были самые оптимистические. В избирательный вечер в зале Варшавского политехнического института, где соратники Туска собрались праздновать успех, показывали фильм о пути Туска к президентскому креслу. Но занять это кресло суждено было сопернику Туска – Л. Качиньскому, о чем свидетельствовали поступающие данные избиркома. Победы не получилось, и смущенный Туск объяснял собравшимся, что фильм делали с расчетом на иной итог выборов. Пережить такое было непросто.

В неудаче Туска роковую роль сыграли обнародованные после первого тура Я. Курским (ПиС) сведения о службе дедушки Туска в вермахте в годы войны. Это был смертельный удар. Никакие оправдания и уверения о том, что Туск ничего не знал, конечно же, не помогли. Рейтинг Туска серьезно снизился и после неудачных для него теледебатов с Л. Качиньским. Против Туска выступили и некоторые церковные круги: радикально-католическое радио «Мария» призывало с опаской относиться к нему, как к кашубу и почти немцу.

Туск тяжело переживал поражение, похудел, стал раздражительным и замкнутым. Но неудача отнюдь не выбила его из седла. По его собственному

признанию, он обладает одним бесценным качеством – умением ждать своего часа, того момента, когда действительно можно сделать нечто значительное. Он полагает, что отнюдь не бесспорным достоинством является яростное желание настоять на своем и вопреки препятствиям плыть против течения. Ведь потратив все силы на борьбу, можно обнаружить себя стоящим на месте и ни на йоту не продвинувшимся к желанной цели [13, с. 29].

«Час Туска» пробил в 2007 г. К этому моменту ПиС переживала не лучшие времена. Коалиции с ГП не получилось, хотя накануне парламентских выборов 2005 г. обе партии заверяли избирателей в возможности и желательности таковой. После победы ПиС ГП вовсе и не стремилась к этой коалиции, не будучи готовой играть второстепенную роль. Партия же Качиньских после недолгой и неудачной коалиции с популистскими партиями «Самооборона» и «Лига польских семей» готова была пойти на досрочные выборы, будучи уверенной в победе. В этот решающий момент Туск проявил свое политическое чутье и лидерские качества. Он принял решение о целесообразности идти на досрочные выборы, конечно, не во имя победы ПиС. Туск был уверен в победе своей партии – «Гражданской платформы». Все партии Сейма предлагали ему сотрудничество против ПиС. Но Туск был тверд и не шел ни на какие компромиссы. Коллеги по партии сомневались в возможности успеха, но Туск убедил всех в своей правоте. От решения ГП зависела судьба Сейма. И решение, на котором настаивали Качиньский и Туск, причем каждый верил в свою победу, было принято.

На досрочных выборах 2007 г. политическая удача сопутствовала ГП, она получила 41,5% голосов. Это наилучший результат за всю предшествующую историю III Речи Посполитой, к тому же полученный в условиях самой высокой после 1989 г. избирательной активности – 53,58% [7, с. 3].

Кампания 2007 г. была проведена партией Туска на высоком профессиональном уровне. Четкое деление на «черное и белое», где «черным» была ПиС, а «белым», естественно, ГП, умелое использование СМИ, эффективное разоблачение ошибок и промахов политического конкурента – все это работало на успех ГП.

Весьма удачным оказался отказ ГП от четкого идеологического самоопределения. Прагматический лозунг – «Чтобы людям жилось лучше. Всем» – казался особенно привлекательным на фоне чрезмерной идеологизации ПиС. Именно такой подход привлек тех избирателей, которые были далеки от идеологических проблем, вызывающих недоверие и отторжение, прежде всего молодежи.

В программе, принятой перед выборами 2007 г., Туск призывал избирателей выбирать между западноевропейским уровнем жизни, демократическими стандартами и «склоками, балаганом и восточноевропейской моделью демо-

кратии». «Сегодня, – заявлял политик, – ставкой на выборах является просто благосостояние» [1].

В преддверии выборов Д. Туск пытался убедить поляков, что они заслуживают «экономического чуда». Нужно только всем сплотиться во имя достижения реальных целей: строительства новых дорог и жилья, выравнивания уровня жизни в городе и деревне, обеспечения нормальных условий труда. «Мы предлагаем, – заявлял Туск, – всем политическим силам, правым и левым, обеспечить Польше западноевропейский достаток и стабильность» [1].

В отличие от 2005 г. Туск уверенно «обыграл» Я. Качиньского в теледебатах. Ярослав Качиньский явно недооценил Туска. Он был уверен в легкой победе. Но был не в форме: простуда, насморк, усталость (почти как у Наполеона под Ватерлоо!). А Туск к дебатам готовился. Он работал с пиарщиками: отрабатывал жестикуляцию, умение говорить простыми и ясными предложениями, следить за взглядом и выражением лица. Но не только это помогло. Туск «завалил» Ярослава на вопросах из обыденной жизни: он завел речь о ценах на продукты, и Качиньский показал полную неосведомленность; заговорил о состоянии дорог с позиций не пассажира правительственного лимузина, а водителя. Ярослав, никогда не сидевший за рулем, выглядел жалко, а Туск, напротив, казался «своим парнем», который знает проблемы простых людей.

Туск легко выиграл и теледебаты с Квасьневским. Достаточно опытный и харизматичный бывший президент объяснял свою слабость некой загадочной «филиппинской болезнью», которую он якобы подхватил на Филиппинах и потому не мог адекватно держать себя перед камерой.

За «Право и справедливость» голосовали в основном в менее развитых в экономическом отношении южных и восточных регионах страны. За более либеральную и модернистскую ГП – в западных районах, крупных городах. Концепция ПиС, согласно которой исход выборов определяют малые города и деревни, не оправдалась. Политика братьев Качиньских вместо очищения государства и морального обновления привел к созданию атмосферы подозрительности и недоверия. Апофеозом ее стал закон о люстрации (2006). Борьба с коррупцией обернулась борьбой с политическими противниками.

После убедительной победы на парламентских выборах «Гражданская платформа» сформировала правительство, главой которого стал Д. Туск. Он стал премьером, не имея опыта административной работы, будучи либералом и сторонником ограничения роли государства. Один из журналистов «Речи Посполитой» называл Туска «вегетарианцем, который возглавил бойню» [5, с. 84]. Либеральный принцип «меньше государства» не совсем удалось реализовать: за годы его премьерства число чиновников увеличилось на 70 тыс. человек.

Интересен стиль «делания политики по Туску». Премьер и его приближенные собираются, смотрят футбольные матчи и, по ходу дела комментируя их, размышляют о политике, вносят свои предложения, употребляя только им понятный сленг. По пятницам собраний не происходит: каждую пятницу вечером Туск покидает Варшаву, отправляясь в свой любимый Сопот и играет там с близкими и старыми друзьями в футбол, возвращаясь в столицу только в понедельник. Политический стиль Туска достаточно жесткий: он не терпит опасных конкурентов и находит способы избавляться от них. Из «трех теноров», некогда создавших «Гражданскую платформу», двое очень быстро утратили значение в партии. Некогда существовавший и производивший впечатление незыблемого триумvirат его лидеров – Д. Туск, Я. Рокита и З. Гиловская – также прожил недолго. А ведь казалось, что их отношения не просто политическое сотрудничество, но и настоящая человеческая дружба. Часами, за рюмкой хорошего вина (Туск – любитель и знаток хороших красных вин) троица обсуждала политику, историю, проблемы управления страной.

После выборов 2005 г. Гиловская подала в отставку из-за обвинений в nepотизме: ее невестка работала в аппарате правительства. Обвинение было надуманным, ибо женщина работала еще до того как стала родственницей Гиловской. Об этой истории знал Туск. Но он не заступился. Я. Рокита говорил об этой ситуации: «Он убил Зиту, чтобы очистить площадку для того, чтобы убить меня» [5, с. 61]. Действительно, скоро пришла очередь и Рокиты. Однажды, когда в Сейме один из депутатов за закрытыми дверями грубо отозвался о Роките, тот демонстративно ушел, хлопнув дверью. Один из присутствующих при этой сцене призывал Туска догнать Рокиту, ведь это его друг. В ответ он услышал «в политике нет друзей» [5, с. 63].

Туска нередко упрекают в жесткости и холодности, в «использовании» нужных ему людей. Он слышит «обольстителем», умеющим очаровать кого угодно, а потом холодно отодвинуть в сторону ставшим ненужным человека. Но премьер умеет дружить: еще со времен гданьской молодости он дружен с Я. Белецким и Я. Левандовским (влиятельными польскими политиками-либералами). Просто Туск многопланов и воспринимается по-разному.

В чем бы ни упрекали Туска, кажется, никогда он не обвинялся в корыстолюбии и коррупционности. Даже не самый большой друг Туска Лех Качиньский утверждал: «Вы можете все что угодно говорить о Дональде, но он честный человек. Он никогда не крал» [5, с. 115].

Премьер не богат: на двоих с женой у него две небольшие квартиры, дачный домик. Накопления за период его премьерства увеличились с 30 до 75 тыс. злотых в инвестиционных вкладах и с 500 до 3,5 тыс. долл. наличными. Если учесть машину, то это все [5, с. 149].

Туск никогда не пытался заниматься помимо политики еще и бизнесом. Политика и власть составляют содержание и смысл его жизни.

В период президентства Л. Качиньского, столь трагически завершившегося в апреле 2010 г., Туску приходилось нелегко. Между президентом и премьером постоянно возникали противоречия и конфликты. Но эта ситуация отнюдь не была уникальной. Периоды благодного единения президента и премьера не столь уж продолжительны в истории III Речи Посполитой. Причем конфликтовали не только лидеры разных политических формаций, но и единомышленники: Лех Валенса с Я. Ольшевским, А. Квасьневский с Л. Миллером.

Президент и премьер не находили общего языка по многим существенным проблемам: уж слишком по-разному понимали они интересы Польши. Противостояние президента Л. Качиньского и премьера Туска было предвестником той «польско-польской войны», которая разразилась в стране после трагической гибели Л. Качиньского и неудачи его брата Ярослава на президентских выборах 2010 г.

В преддверии этих выборов Туск совершил совершенно неожиданный для многих поступок: он отказался от борьбы за президентское кресло, заявив, что атрибуты президента Польши, к каковым относятся «престиж, почет, президентский дворец, люстра и право наложения вето», его не очень привлекают, свою задачу он видит в модернизации страны, для чего нужны реальные рычаги управления. Польша – парламентско-президентская республика, и основная роль в управлении страной принадлежит премьеру.

Туск держался немного в стороне от избирательной кампании. Аналитики утверждали, что ему не нужна была блистательная победа Бронислава Коморовского. Идеальна была бы победа с небольшим преимуществом. Правда, когда казалось, что Коморовский проигрывает, Туск забеспокоился и сделал все, чтобы помочь Коморовскому. Новый президент не входил в число самых близких Туску людей, не участвовал в его «футбольных посиделках». В партии к «Бронеку» относились несколько снисходительно-отстраненно, но Коморовский, оказавшись главой государства, вовсе не желал быть лишь фасадным, декларативным президентом. Он был горд и доволен своим положением, посмеивался над Туском, неизменно показывая гостям президентского дворца ту самую пресловутую люстру, о которой говорил в свое время премьер. Коморовский пользуется популярностью в стране и по рейтингам опережает Туска.

В условиях незатихающих залпов «польско-польской войны» 9 октября 2011 г. в Польше прошли очередные парламентские выборы. Избирательная кампания не была лишена некой интриги: уж слишком близки были по прогнозам социологов позиции основных конкурентов – ГП и ПиС.

ПиС сохранила своих избирателей в традиционных для нее регионах на юго-востоке страны (Подляшское, Люблинское, Свентокшиское, Малопольское и Подкарпатское воеводства). В Польше их называют «библейским поя-

сом» по аналогии с американским Югом, всегда голосующим за демократов. В последнее время эти регионы стали называть еще «Венгрией», имея в виду пристрастие Я. Качиньского к идеям В. Орбана.

Однако сенсации не произошло: уверенную победу одержал глава «польско-российского кондоминиума» (как ядовито называл лидер ПиС Я. Качиньский премьера и лидера ГП Д. Туска). Его партия получила 39,18% голосов, тогда как ПиС только 29,89%. Впервые в истории Польши после 1989 г. правящая партия сумела победить 2 раза подряд, а ее глава, соответственно, дважды возглавить правительство.

Не сработали против Туска ни продолжающиеся дебаты о причинах смоленской катастрофы, ни в очередной раз вспомнутый «дедушка из вермахта», ни обвинения в неуместной, по мнению определенной части польского общества, благосклонности к России, которую Туск считает нужным воспринимать «такой, какой она есть» и выстраивать отношения с восточным соседом исходя из принципов прагматизма и рационализма.

Сравнивая победы на выборах 2007 и 2011 гг. Туск отмечает, что тогда была «большая радость, ощущение триумфа, а сейчас все гораздо серьезней». Вторая победа имеет в его глазах несравнимо большую ценность. «В этот раз не позитивные эмоции миллионов, а скорее разум и расчет стали причиной победы. Победа – это позитивная оценка прошедших четырех лет, признание поляками правоты проводимого правительством курса» [14, с. 10].

Годы, прошедшие с момента предыдущих парламентских выборов, неправомерно расценивать в категориях безусловного успеха, но правительство Туска сумело удержать польскую экономику на плаву, сохранить экономический рост, наладить достаточно устойчивые отношения с соседями. Прагматизм и рационализм, столь характерные для Туска и его партии, оказались адекватными подходами для руководства страной и вполне приемлемыми для большинства польского электората.

Но представляется, что как в самой Польше, так и в Сейме, в ближайшие годы «Версаль не будет» (как пообещал неожиданно для многих показавший третий результат на выборах 2011 г. Я. Паликот, еще недавно активный депутат Сейма от ГП, а ныне лидер собственной партии, заявляющей о себе как левой и антиклерикальной). Ведь проигравшая ПиС набрала почти треть голосов, а это совсем немало. Да и сам перебежчик из ГП Паликот увел за собой немало потенциальных избирателей «Платформы». Среди сторонников Я. Качиньского отнюдь не только исполненные предрассудков пресловутые «мохеровые береты». ПиС поддерживает немало людей достаточно успешных, обладающих высоким социальным статусом и уровнем образования. Очевидно, «польско-польская война» продолжится, и Туску непросто будет сохранить свои позиции, особенно в ситуации экономического кризиса. Прагматическая и рациональная идеология Туска и его партии, так удачно вписавшаяся в поль-

скую жизнь в свое время, может не выдержать конкуренции с более социально-ориентированной и в известном смысле более «польской», национальной, эмоционально окрашенной идеологией партии Качиньского. Ведь в трудные времена спасение не всегда ищут в разумном и рациональном.

Второй срок премьерства начался непросто. Популярности Туску (особенно среди молодежи) не прибавили попытки ратификации Международного соглашения по борьбе с контрафактной продукцией (АСТА). После бурных общественных протестов премьер приостановил процесс ратификации (Качиньский в этой ситуации только выиграл, так как он ратовал за референдум по АСТА).

Трудно ожидать поддержки и от католической церкви, значение которой в Польше, несмотря на некоторое снижение уровня религиозности, очень велико. В последнее время в стране активно обсуждался вопрос об устранении Церковного фонда (созданный после войны в целях компенсирования церкви потери национализированного имущества этот институт ныне утратил свою актуальность). К этой проблеме (к возмущению многих представителей духовенства) обращался при вступлении в должность в своем экспозе премьер Туск, заявивший, что имущество церкви возвращено и выплаты из Церковного фонда необоснованны. Более того, Туск заметил, что если для приведения ситуации в соответствие со сложившимся положением вещей необходимо изменение конкордата⁴, правительство к этому готово [10].

Сама церковь вовсе не против устранения Церковного фонда, предлагая заменить его выделением 1% из налогов, собираемых государством. Но это предложение не встретило единодушной поддержки в обществе: ведь в таком случае церковь будет получать значительно больше средств, чем она имеет сейчас (600 млн. злотых вместо нынешних 90 млн.), что в условиях кризиса может стать серьезным бременем для бюджета.

Осложнения в отношениях с церковью не минуют премьера в связи с еще одной проблемой: в начале 2012 г. в Польше разразился скандал, связанный с телеканалом «Трвам», возглавляемым редemptористом о. Рыздиком. Власти отказались включить «Трвам» в пакет вещания цифрового телевидения по не вполне обоснованным причинам внешне чисто финансового характера. Рыздик был возмущен и призвал католиков не платить налоги, коль скоро таковые не используются должным образом. По стране прокатилась волна демонстраций в защиту Рыздика и вообще прав церкви, попираемых «безбожной властью». Интересно, что с гневной отповедью Рыздику выступил министр иностранных дел в правительстве Туска Р. Сикорский, обвинив его в нарушении закона и призвав отдать «кесарю кесарево».

4. Речь идет о конкордате, заключенном Польшей с Ватиканом в 1993 г.

От правительства многие в Польше ждут неких ярких, неординарных шагов. Иногда даже шутят, что «великие решения» спрятаны в шкафу, ключ от которого унес Рокита. Но Туск упорно стоит на своем восприятии политики.

«В молодости, – замечает премьер, – у меня были революционные взгляды, но для государства безопасней, когда правительство не пребывает во власти революционных страстей. К счастью, лишь немногие к старости становятся революционерами... За границей никто не сомневается в том, кто представляет в Польше умеренный, реформаторский, либеральный курс. Только в Польше не все осознают, что мы создаем оптимальные условия для разумного реформирования страны, что мы даем ощущение элементарного порядка, стабильности, предсказуемости. Это необходимо, чтобы идти вперед» [14, с. 9, 11].

На упомянутом в начале статьи бурном заседании Сейма, обсуждавшем пенсионную реформу, один из оппозиционеров бросил премьеру футбольный мяч с призывом заниматься тем, что он умеет делать (любовь Туска к футболу не дает покоя многим его недоброжелателям). Сумеет ли Туск отбить все удары, многие из которых будут посерьезнее удара мяча?

Литература

1. By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej // Mode of access: <http://www.platforma.org.pl/program>
2. Grabias S. Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia. – Łódź, 2011. – 272 s.
3. Janicki M., Władyka W. Przełomowy brak zmian // Polityka. – W-wa, 2011. – N 42. – S. 12–14.
4. Janicki M., Władyka W. Zrečna mowa // Ibid. – N 48. – S. 12–13.
5. Majewski M., Reszka P. Daleko od miłości. – W-wa, 2011. – 318 s.
6. Palikot J. Kulisy platformy. Z Januszem Palikotem rozmawia Anna Wojciechowska. – W-wa, 2011. – 222 s.
7. Ponizej oczekiwan przez nieruchawe miasta, w sejmikach 10:6 // Gazeta Wyborcza. – W-wa, 2010. – 22 list. – S. 3.
8. PO wysoko, PiS trzyma, PJN i Palikot poza Sejmem // Ibid. – 23 grud. – S. 2.
9. Stankiewicz A., Smilowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – 245 s.
10. Stenogram z expos premiera Donalda Tuska // Modes of access: <http://www.bankier.pl/wiadomosc/Stenogram-z-expos-premiera-Donalda-Tuska-2440893.html>
11. Tusk D. Solidarnosc i duma. – Gdansk, 2005. – 117 s.
12. Tusk D. Rewolucja małych kroków // Polityka. – W-wa, 2008. – N 5. – S. 19–21.
13. Tusk D. Nauczyłam się czekać // Ibid. – 2010. – N 52. – S. 28–31.
14. Tusk D. Nowy rząd // Ibid. – W-wa, 2011. – N 42. – S. 8–11.